

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.8>

Протасова Ольга Львовна

ПЛАТФОРМА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ НА ВЫБОРАХ В ОРГАНЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЛЕТОМ 1917 Г.

Рассматривается проект муниципальной реформы, подготовленный партией социалистов-революционеров весной - летом 1917 г. к выборам в органы местного самоуправления республиканской России. Показано, что эсеры придавали большое значение делу демократизации и автономизации органов городского самоуправления как низового уровня институтов будущего социалистического общества, понимали важность повышения гражданской активности широких масс городского населения, привлечения их к участию в управлении хозяйственной и общественной жизнью своего муниципального образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/8/8.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 45-49. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).08

Дата поступления рукописи: 16.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.8>

Рассматривается проект муниципальной реформы, подготовленный партией социалистов-революционеров весной – летом 1917 г. к выборам в органы местного самоуправления республиканской России. Показано, что эсеры придавали большое значение делу демократизации и автономизации органов городского самоуправления как низового уровня институтов будущего социалистического общества, понимали важность повышения гражданской активности широких масс городского населения, привлечения их к участию в управлении хозяйственной и общественной жизнью своего муниципального образования.

Ключевые слова и фразы: партия социалистов-революционеров; социализм; городское самоуправление; реформа; политика.

Протасова Ольга Львовна, к.и.н., доцент

*Тамбовский государственный технический университет
olia.protasowa2011@yandex.ru*

ПЛАТФОРМА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ НА ВЫБОРАХ В ОРГАНЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЛЕТОМ 1917 Г.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-09-00059А.

Актуальность проблематики настоящего исследования обусловлена вневременной востребованностью разнообразных идей общественно-политического реформирования нашей страны. Сегодня большой научный интерес представляет систематизация политического и философского наследия российских демократических партий первой четверти XX века, среди которых особое место занимают социалисты и, в первую очередь, крупнейшая в истории досоветской России партия – социалистов-революционеров (эсеров). Именно эсеры предложили целый ряд программных идей и рекомендаций, которые не выглядят устаревшими и в наши дни. Партию социалистов-революционеров отличал широкий демократизм на внутреннем уровне: от ее членов не требовалось строгого идейного единства, в ней всегда присутствовал широкий плюрализм мнений, хотя, возможно, именно это помешало ей сыграть доминирующую политическую роль в 1917 году. М. И. Леонов отмечает: «Идеологическая дисциплина» не особенно заботила эсеров, среди них одни (Н. И. Ракитников, И. А. Рубанович, Н. С. Русанов) тяготели к марксизму, другие (Н. П. Огановский, Я. Л. Юделевский), антимарксистски настроенные, тяготели к народничеству, третьи (В. М. Чернов, Л. Э. Шишко, П. А. Вихляев) стремились сочетать марксизм с «русским социализмом», четвертые (Н. В. Чайковский, П. С. Поливанов) симпатизировали либерализму, анархизму и т.п.» [8, с. 58-59]. Настоящими демократами эсеры были и по отношению к потенциальной человеческой, гражданской базе социализма: в отличие от марксистов, ограничивавших «перспективные» для революции силы пролетариатом, эсеры включали в нее весь «трудовой народ» – рабочих, крестьян и трудовую интеллигенцию. Социальное равенство трудящихся – предмет стремления любого социалиста – означало для них ни в коем случае не уравнильность и тем более не единомыслие, а равенство человеческих и гражданских прав, равенство возможностей в обществе будущего. Разносторонность их идеологической платформы, огромный интеллектуальный и организаторский потенциал определяют **научную новизну** «эсеровской» тематики, поскольку очень многие аспекты деятельности этой грандиозной по российским меркам политической партии до сих пор недостаточно изучены. В частности, требует пристального рассмотрения вопрос, которому социалисты-революционеры придавали исключительное значение: как следовало развивать гражданское самосознание трудящегося населения страны, как реформировать организационные основы местного самоуправления для последующего торжества широкой демократии в социалистическом обществе.

Целью данной работы является анализ проекта муниципальной реформы, подготовленного партией социалистов-революционеров весной – летом 1917 г. к выборам в органы местного самоуправления республиканской России. Муниципальный проект стал одним из знаковых документов партийного характера (выдвигая его, эсеры представляли не результат блокового, коалиционного согласия, а свою собственную партийную инициативу), который имел шанс быть претворенным в жизнь.

Российская империя много веков была унитарным, сугубо централизованным государством, где вопросы местного значения чаще всего не получали должного внимания из-за невозможности «объять необъятное» верховной властью при столь гигантских масштабах страны. Культура местного самоуправления находилась еще фактически в зачаточном состоянии; знаменитый «третий элемент» – интеллигенция, работавшая в земствах, – составлял недостаточно весомую часть на общем фоне беспроектной темноты. Говоря политологическим языком, культуру России вплоть до начала XX века (за малыми исключениями), согласно типологии Г. Алмонда и С. Вербы, можно определить как традиционную, патриархальную, когда подавляющая масса населения о том, кто и как ею же управляет, ничего не знает и не хочет знать. Для того чтобы считаться хотя бы подданнической, политическая культура должна характеризоваться большей информированностью населения о политических институтах и процессах и гораздо большей заинтересованностью широких масс в подобной информации, чем то было в России на самом деле. С начала XX века ситуация начала меняться: наблюдался бурный рост политических партий, модернизация охватила не только экономику, но и социально-политическую сферу жизни общества. Медленно, но верно повышался и общекультурный уровень российского населения, а вместе с ним

возрастал и интерес к тому, что не касалось напрямую хозяйства, семьи и быта. Широкие массы постепенно приобщались к участию (как непосредственному, так и опосредованному, через систему представительства) в принятии решений по вопросам, касающимся государства и общества. В России появились ростки гражданской или, по определению Н. Б. Селунской и Р. Тоштендаля, демократической культуры [10, с. 124-125].

Февральская революция 1917 г., явившаяся, по мнению главного идеолога социалистов-революционеров В. М. Чернова, для социальных верхов неожиданностью [7, д. 59, л. 1], а по мнению эсеровского эксперта по правовым вопросам М. В. Вишняка, представлявшая собой «рефлекторное движение русского народа на требования войны и военные неудачи» [2], встретила дружное воодушевление у представителей российских демократических сил. Все левые и центристские партии ожидали в новой политической ситуации возможности скорого построения общества истинной демократии. Крушение старого монархического режима предоставило возможность либеральным и социалистическим партиям попытаться воплотить в жизнь свои программные замыслы. Массы же по-прежнему ожидали от государства, от власти решения своей судьбы – коллективная психология и особенно культурный менталитет суть явления малоподвижные по сравнению с динамикой объективных трансформаций общественной жизни. Демократические лидеры отлично понимали необходимость изменения этих традиционных психологических установок народа, чтобы он со временем, наконец, почувствовал себя «хозяином земли русской». Начать следовало с организаций местного масштаба, деятельность которых была бы ближе и понятнее для горожан и крестьян, чем мудреная работа общегосударственного аппарата. Введение демократической избирательной системы при формировании органов городского и земского самоуправления стало важнейшим событием политической реформы, начатой Временным революционным правительством. В организации демократических выборов в местные думы, земства и, наконец, Всероссийское учредительное собрание Временное правительство видело свою главную задачу [12].

Разработка избирательной системы для органов местного самоуправления стала знаковым событием в контексте общественно-политических процессов революционной России. Многие поколения отечественных демократических деятелей мечтали о приобщении народа к управлению собственной общественной жизнью. Февральская революция 1917 г., казалось, существенно приблизила осуществление этой мечты, сделала ее достижимой. Избирательная система 1917 г. отвечала самым современным требованиям юридической мысли. Отменялись сословные и имущественные ограничения избирательного права, характерные для прежнего земского и городского выборного законодательства [11]. Выборы стали всеобщими, равными и прямыми при тайном голосовании. Городские и земские гласные избирались по пропорционально-партийной системе. Активным и пассивным избирательным правом наделялись российские граждане «обоих полов всех национальностей и вероисповеданий», достигшие ко времени составления списков 20 лет, «если они на время составления избирательных списков проживают в данном городе, либо имеют в городе домашнее обзаведение, или состоят там на службе, или же имеют иные, связанные с городом, определенные занятия» [3, с. 7]. Лица, состоящие на военной службе, принимали участие в выборах на общих основаниях (вскоре, по Положению о выборах в Учредительное собрание, возрастной ценз для военнослужащих, находившихся в действующей армии, был снижен до 18 лет [4, с. 72-73]).

Основные принципы новой избирательной системы, апробированные летом на выборах в органы местного самоуправления, легли в основу законодательства, регламентировавшего выборы в Учредительное собрание, а сам избирательный процесс по выборам в городские думы и земства, начавшийся летом 1917 г., стал своего рода генеральной репетицией избирательной кампании Всероссийского учредительного собрания – форума, который должен был определить облик и сущность Российского государства как политического института.

Партия социалистов-революционеров в послефевральские дни была едва ли не главным актором российского политического пространства: количество ее членов достигало 300 тысяч – невиданной для России цифры. Представители эсеров занимали заметные места практически во всех органах революционной власти. В выборах в органы муниципального самоуправления летом 1917 г. ПСР также участвовала самым активным образом. В этот период российские левые силы не столько консолидировались, сколько дробились (это в первую очередь касалось ПСР), причем деструктивные процессы разворачивались зачастую независимо от самих политиков [1, с. 497]. Однако следует отметить, что вопрос реорганизации местного самоуправления не вызывал в партии столь разноречивых, разрывающих единство партии мнений, как, например, вопрос о войне, об участии или неучастии в коалициях с другими социалистами, либералами и пр. Этот вопрос не только не служил для эсеров «яблоком внутрипартийного раздора», но, напротив, сближал с позициями родственных по духу политических сил, конструктивно взаимодействовать с которыми мешали прошлые организационно-тактические «счеты», психологическая несовместимость лидеров и, конечно, азарт межпартийной конкуренции.

Для России во все времена революционные преобразования всегда оказывались предпочтительнее эволюционных, реформаторских. Весь ход культурно-исторического, социально-политического развития страны характеризуется дискретностью, скачкообразностью, краткостью периодов поступательного движения вперед и страстностью, жестокостью, дикой энергией бунтов, переворотов, революций и гражданских войн. Эсеры, объявляя себя революционной партией, поддерживали эту «традицию»: во многих случаях рациональный компонент в их мыслительной и практической деятельности уступал место идее «большого рывка» в социалистическое будущее. Но их проект муниципальной реформы 1917 г. явился исключением: это именно реформаторский план в духе демократического социализма, пронизанный настроением на последовательную и терпеливую работу с населением.

Выступая перед избирателями со своей предвыборной программой, партия социалистов-революционеров особо указывала, что она «всегда стояла за приближение власти к населению» [6, д. 64, л. 26], за передачу ее на местах выбранным на демократических началах народным представителям.

На общероссийских учреждениях, по убеждению идеологов ПСР, должно лежать лишь общее руководство страной, издание общих законов и принятие мер, касающихся всей страны в целом. Вопросы местного значения должны решаться своими силами: это и продемонстрирует гражданскую зрелость населения на местах, и будет способствовать развитию общественной инициативы. Придерживаясь точки зрения необходимости наделения демократических органов местного самоуправления всей полнотой власти в решении вопросов местного значения, ПСР полагала, что «только такая, близкая к населению власть, работающая на глазах у всего населения, пользующаяся его доверием и близко знающая все местные нужды, может наилучшим образом удовлетворить всем местным потребностям» [Там же]. Местным органам власти партия придавала и важное организационное значение, поскольку государство, по ее мнению, может достичь своего настоящего благополучия лишь тогда, когда все составные самоуправляющиеся его части работают правильно и гармонично, и когда из их среды могут регулярно выделяться опытные, подготовленные, привычные к общественной работе люди. Таким образом, местное самоуправление становилось, по замыслу эсеров, своего рода государственно-управленческим резервом, школой руководителей всероссийского масштаба. Это обстоятельство возлагало особую ответственность на разработку проекта муниципальной реформы.

В преамбуле к проекту социалисты-революционеры заявляли, что, ставя своей конечной целью полное осуществление социализма, партия будет поддерживать и неуклонно проводить в жизнь все мероприятия, которые будут способствовать приближению страны и ее народа к торжеству этого социального строя.

Сам проект содержал несколько разделов, касавшихся базовых проблем городских поселений. В области земельного и жилищного вопросов планировались подготовка условий обращения всей городской земли в общественное достояние; подготовка условий передачи всех зданий, являющихся источником нетрудовых доходов и средством эксплуатации большинства городского населения; предоставление городу права принудительного отчуждения земель и зданий, в первую очередь пустующих участков, с целью борьбы с жилищной нуждой и спекуляцией; постройка в широких масштабах дешевых и удобных жилищ для трудящихся, устройство гостиниц и меблированных комнат. Предусматривался контроль над сдачей и наймом частных помещений, планировалась установка твердых цен на квартиры, комнаты и углы и надзор за этим со стороны населения (народный контроль).

Требовал внимательного рассмотрения и рабочий вопрос. Эсеры понимали необходимость охраны духовных и физических сил всех трудящихся – и промышленных, и сельскохозяйственных рабочих. Свободное время и безопасность на производстве могли способствовать более широкому приобщению тружеников к участию в общественно-политической жизни и, как следствие, – к борьбе за социализм. В числе основных требований по рабочему вопросу выдвигались: защита и укрепление завоеванного 8-часового рабочего дня на предприятиях, наиболее опасных и вредных для здоровья; установление минимума заработной платы по соглашению между городским самоуправлением и профессиональными союзами; страхование рабочих во всех отраслях и всех видах труда; охрана труда во всех отраслях производства и торговли согласно требованиям гигиены; организация городских бирж труда в целях ликвидации частных посреднических контор. Планировались создание «образцовых условий труда для рабочих городских предприятий» с составлением коллективных договоров на принципах эсеровской программы-минимум, широкое содействие профессиональным и кооперативным организациям трудящихся, а также организация общественных работ как средство борьбы с безработицей. Особо оговаривался пункт об обязательной охране женского и детского труда.

Пункт «городские финансы» посвящался необходимости справедливого распределения налогов, введения городских прогрессивных поимущественного, подоходного и наследственного налогов и содержал требование увеличения государственного пособия городам на удовлетворение местных потребностей.

В области городского хозяйства эсеры планировали муниципализацию «всех общепользовательных предприятий» [Там же], от которых зависит нормальная жизнь граждан и планомерная работа коммуникационных структур: трамвая, освещения, водоснабжения, бань, канализации, аптек, пекарен и пр. Право преимущественного приема на службу в муниципализированных предприятиях сохранялось за прежним штатом сотрудников. Проект платформы подчеркивал принцип ведения городского хозяйства на условиях неизвлечения прибылей.

В условиях войны первостепенное значение имело налаживание продовольственного дела. Считаясь с тяжелой обстановкой военного времени, в целях борьбы с продовольственной разрухой ПСР через своих представителей в городских думах собиралась добиваться удешевления предметов первой необходимости, точного учета продовольственных запасов и равномерного их распределения, оказания всемерной поддержки кооперативным учреждениям, ведения упорной борьбы с фальсификацией продуктов, установления контроля за системой мер весов. Партия понимала необходимость самой решительной борьбы со спекуляцией, а для бесперебойного снабжения горожан продовольствием предполагала, с привлечением к делу кооперации, устройство городских распределителей «в целях уничтожения хвостов и очередей» [Там же]. Согласно проекту социалистов-революционеров, на время войны должна быть четко отрегулирована карточная система, установлены твердые цены на продукты первой необходимости. С окончанием войны и устранением продовольственного кризиса ПСР намерена была отстаивать те из вышеуказанных положений, которые не утратят своей злободневности и будут продиктованы интересами трудящихся.

Важное место в проекте реформы отводилось «общественной помощи». Эсеры подчеркивали свое стремление к «уничтожению в корне наличной благотворительности», явно считая ее пережитком старой социальной системы, основанной на неравенстве, уничижительно-высокомерной патерналистской снисходительности высших к низшим и пр. [Там же]. Вместо этого ПСР декларировала при предоставлении материальной и моральной помощи нуждающимся соблюдение принципов демократичности (а для того, чтобы эти принципы не оставались пустой декларацией, необходимо было достичь большой степени равноправия граждан, добиться

ощущения ими собственной причастности к общественным делам, привить им чувство самоуважения и дать азы правовой культуры). Итак, «общественная помощь» в эсеровской трактовке предполагала: разностороннее содействие всем потерявшим трудоспособность, больным и слабосильным, а также инвалидам мировой войны; устройство городских дневных и ночных приютов, «убежищ» для престарелых и неспособных к труду, воспитательных домов для брошенных и беспризорных детей, яслей и приютов для детей трудящихся; организацию бесплатной юридической помощи, оказание всесторонней помощи семьям призванных на войну, устройство чайных и столовых для беднейших слоев населения. Как ликвидация «атавизмов» капиталистического прошлого планировалось принятие мер по устранению проституции, алкоголизма и преступности.

В области городского благоустройства эсеры обещали добиться равного обслуживания всех городских районов, создания условий, благоприятствующих широкому и равномерному расселению и установлению удобных путей сообщения для связи окраин и пригородов с центром, замощения городских окраин, освещения всех улиц, налаживания работы канализации и водопровода, устройства парков и садов. Очень характерно то, что в условиях финансового кризиса, страшной хозяйственной разрухи российские социалисты-демократы проектировали город-сад. Схожий пункт содержится и в проекте реформы муниципального самоуправления Трудовой народно-социалистической партии, ближайшего «соседа» ПСР по партийному спектру страны [5, д. 1, л. 1].

Для поддержания общественной безопасности планировалась организация городской милиции на условиях полного изъятия ее из-под контроля и руководства центрального правительства и передачи управления ею местному самоуправлению на началах выборности населением ответственных руководителей. Населению, согласно проекту, предоставлялось право контроля над деятельностью народной милиции. В состав милицеских частей должны были войти, за рекомендацией и ручательством своего руководства и сотрудников, члены рабочих организаций. На все милицеские должности должны были производиться выборы и перевыборы. К числу основных задач народной милиции была отнесена «энергичная борьба со всеми попытками к контрреволюции» [6, д. 64, л. 26].

Отдельным пунктом в муниципальной платформе эсеров стоял вопрос о демобилизации армии. Война поставила страну перед необходимостью создания особой – оборонной – промышленности, дающей возможность существовать широким массам рабочего населения, но с окончанием войны мобилизационные условия должны уступить место иным, повседневным, которые нужно, во избежание кризисов и волнений, с самого начала наладить наилучшим образом. Прибытие с фронта по завершении боевых действий множества потенциальных рабочих рук усугубляло сложность этой проблемы. Поэтому в целях максимально безболезненного перехода промышленности к нормальным условиям мирного времени ПСР, наряду с мерами общегосударственного значения, намеревалась добиваться в городских думах организации масштабных общественных работ по заранее продуманному плану. Считая, что последовательное проведение всех указанных мероприятий в жизнь послужит важным шагом к социализму, при решении вопросов наибольшей для городов важности ПСР полагала необходимым прибегать к методу прямой демократии – референдуму. Кроме того, горожанам, согласно проекту, давалась возможность гражданских инициатив (права внесения предложений в дело местного самоуправления непосредственно гражданами). Эти меры должны стимулировать творческую и законодательную инициативу трудового народа, заинтересовать широкими возможностями проявить себя на общественном поприще, привить основы культуры совместной, коллективной работы по управлению собственными делами. В заключение ПСР призывала граждан активно участвовать в выборах – «только тогда истинные представители всех трудящихся смогут пройти в обновленное городское самоуправление и... может быть уверенность в том, что из рук кучки капиталистов-собственников городское хозяйство перейдет в руки самих трудящихся» [Там же].

В муниципальной платформе ПСР можно явственно увидеть план формирования элементов гражданского общества, состоящего из сознательных, грамотных в правовом отношении, активных людей, равнодушных к проблемам своего города – малой родины, а следовательно, и большой Родины – будущей социалистической России. Ближайшие политические соседи эсеров по неонародническому лагерю – народные социалисты – представили на этих же выборах очень похожую программу. Как правые, так и левые неонародники считали, что участие в работе местных органов самоуправления имеет для населения большое организующее значение, «так как государство в целом может достигнуть наибольшего благополучия только тогда, когда все составные самоуправляющиеся части его работают правильно и успешно и могут выделить из своей среды опытных, привычных к общественной работе людей, нужных для общегосударственного дела» [Там же]. Энесы и эсеры были совершенно едины в мнении: для успешного осуществления демократической реформы самоуправления от граждан, от «трудовой массы» потребуются самое широкое участие, самая активная поддержка. К сожалению, между этими двумя народническими партиями, несмотря на четкую приверженность обоим идеалам социализма и демократии и общую широкую социальную платформу («трудовой народ»), никогда не было настоящего единства и согласия, как не было человеческих симпатий между их лидерами. Несогласие, царившее в социалистическом стане революционной России, наряду с неопытностью в области государственного управления, явилось существенной причиной политических неудач российского демократического социализма, не позволив партиям и их лидерам претворить в жизнь многие детально продуманные и целесообразные проекты постепенного совершенствования отечественной социально-политической системы. А между тем, по разделяемому многими современными исследователями убеждению германского историка М. Хильдемайера, эсеры были «партией, которая по своей социальной структуре и фактически модифицированной программе могла служить как форум выражения интересов всех основных групп... за исключением крайне левых» [Цит. по: 9, с. 52]. Накоплению политического «капитала» эсеров (как и других демократических партий) в условиях легальной созидательной деятельности препятствовал небывалый цейтнот: революционные события, лидеры и учреждения менялись, как в калейдоскопе; каждый день февральско-

октябрьской поры по событийной насыщенности мог быть равен годам, а то и целым тишайшим десятилетиям домодернизационной России. В ситуации крайней политической нестабильности идея создания по-настоящему демократической системы органов местного самоуправления так и не успела реализоваться. Произошедший вскоре большевистский переворот окончательно ликвидировал институт независимого выборного представительства – как местного, так и общероссийского.

Список источников

1. Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Война, породившая революцию. М.: Новый хронограф, 2015. 720 с.
2. Вишняк М. В. Два пути: Февраль и Октябрь [Электронный ресурс]. Париж: Современные записки, 1931. URL: <http://skachate.ru/istoriya/21835/index.html> (дата обращения: 11.05.2019).
3. Временные правила о производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях. Н. Новгород: Нижегородская городская управа; Изд-во Б. Г. Искольдского, 1917. 52 с.
4. Всероссийское Учредительное собрание: энциклопедия / авт.-сост. Л. Г. Протасов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 555 с.
5. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-216. Оп. 1.
6. ГАВО. Ф. И-312. Оп. 1.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5847. Оп. 1.
8. Леонов М. И. Социальная доктрина эсеров // Судьбы демократического социализма в России: сб. материалов конференции / отв. ред. К. Н. Морозов; сост. К. Н. Морозов, А. Ю. Суслов. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014. С. 56-73.
9. Морозов К. Н. «Партия трагической судьбы»: вклад партии социалистов-революционеров в концепцию демократического социализма и ее место в истории России // Судьбы демократического социализма в России: сб. материалов конференции / отв. ред. К. Н. Морозов; сост. К. Н. Морозов, А. Ю. Суслов. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014. С. 37-56.
10. Селунская Н. Б., Тоштендаль Р. Зарождение демократической культуры: Россия в начале XX века. М.: РОССПЭН, 2005. 336 с.
11. <https://pravo.studio/pravo-rossii-izbiratelnoe/razdel-vii-reforma-izbiratelnoy-sistemyi-1917-65328.html> (дата обращения: 10.05.2019).
12. https://revolution.allbest.ru/law/00421213_0.html (дата обращения: 11.05.2019).

**THE SOCIALIST REVOLUTIONARY PARTY'S PLATFORM
AT THE ELECTION TO MUNICIPAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN SUMMER, 1917**

Protasova Ol'ga L'vovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
olia.protasowa2011@yandex.ru

The article considers the project of municipal reform prepared by the Socialist Revolutionary Party in spring – summer, 1917 for the election to local self-government bodies of republican Russia. It is shown that the socialists-revolutionaries put a high value on democratization and autonomization of municipal self-government bodies as lower-level institutions of the future socialist society, realized the importance of increasing civil activism of the vast masses of urban population, involving them in economic and social life management in their municipalities.

Key words and phrases: The Socialist Revolutionary Party; socialism; municipal self-government; reform; politics.

УДК 94(47)

Дата поступления рукописи: 03.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.9>

В статье анализируется содержание прогнозов будущей мировой войны, сделанных в середине 1930-х гг. советским публицистом Эрнстом Генри. Существует мнение, что этот советский автор якобы поразительно точно предвидел разразившуюся через несколько лет войну. В работе сделан вывод, что это мнение ошибочно, и на самом деле прогнозы Эрнста Генри соответствовали реальному ходу Второй мировой войны лишь в небольшой степени. Советский публицист утверждал, что Красная Армия легко и быстро разгромит фашистов на их территории. Генри полагал, что германский рабочий класс и германские солдаты вскоре после начала войны поднимут революцию, которая сметет гитлеровский режим.

Ключевые слова и фразы: прогнозы; фашистская армия; социалистическая армия; французские укрепления; теория Дуэ; авиация; промышленность; географический фактор; пролетарская революция.

Черниловский Артем Александрович, к.и.н., доцент

Карачевский филиал Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева
senior.chernilowsky2013@yandex.ru

**«НЕ ДОЙТИ ФАШИСТАМ ДО ГРАНИЦ СССР»:
СОДЕРЖАНИЕ ПРОГНОЗОВ, СДЕЛАННЫХ ЭРНСТОМ ГЕНРИ В 1934-1936 ГОДАХ**

В середине 1930-х гг. издавалось большое количество работ, содержащих прогнозы надвигающейся войны. Наибольшую известность в нашей стране получили произведения проживавшего в Англии советского публициста Семена Ростовского (Леонида Хентова), писавшего под псевдонимом «Эрнст Генри». В 1934 г.